

УДК 159.9, 616.89, 612.821

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭЭГ ДЕВУШЕК 18–20 ЛЕТ С ИХ ОЦЕНКАМИ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Николаева Н.О.¹, Пенкина М.Ю.¹, Горбачевская Н.Л.^{1,2}

¹ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия (127051, г.Москва, ул. Сретенка, д. 29), nikolaevano@mgppu.ru

²ФБГУ «Научный центр психического здоровья» Российской академии медицинских наук, Москва, Россия (115522, г. Москва, Каширское шоссе, 34), e-mail: nikolaevano@mgppu.ru

Статья посвящена исследованию ряда психологических особенностей девушек-студенток и связи этих особенностей с оценками, которые девушки давали воспитательным стилям своих отцов и матерей. В исследовании приняло участие 59 девушек 18–20 лет. Положительная оценка стиля родительского воспитания (фактор «близости») отрицательно коррелировала с показателями агрессивности девушек, «избеганием» как стратегией поведения в конфликте, а также со шкалами шизотипического опросника (SPQ) и положительно – с экстраверсией, сотрудничеством и повышенной требовательностью к себе. Негативная оценка стиля родительского воспитания – фактор «критики» положительно коррелировал с показателями агрессивности, перфекционизма и шкалами SPQ, причем преимущественно в оценке отцовского стиля воспитания, по сравнению с фактором «критики» в оценке материнского стиля воспитания. При низких значениях «фактора близости» в ЭЭГ респондентов были достоверно выше значения спектральной плотности бета-2 полосы частот в лобных отделах коры головного мозга, чем в норме и у респондентов с высокими значениями этого фактора.

Ключевые слова: стили родительского воспитания, личностные черты, поведение в конфликте, агрессивное поведение, перфекционизм, тревожность, опросник SPQ, биоэлектрическая активность головного мозга.

CORRELATION OF PERSONAL TRAITS AND INDICATORS OF THE EEG OF GIRLS 18–20 YEARS OLD WITH THEIR PARENT STYLE ASSESSMENTS OF EDUCATION

Nikolaeva N.O.¹, Penkina M.U.¹, Gorbachevskaya N.L.^{1,2}

¹Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. (127051, Moscow, street Sretenka street, 29), nikolaevano@mgppu.ru

²Mental Health research Centre RAMS Moscow, Russia (115522, Kashirskoe shosse, 34), e-mail: gorbachevskaya@yandex.ru

The article is devoted to a series of psychological characteristics of female students and the relationship of these characteristics with estimates that they have given educational styles of their fathers and mothers. The study involved 59 girls 18–20 years. Positive parenting style (factor of «proximity») negatively correlated with indicators of aggressive girls, «avoidance» as a strategy of behavior in conflict, as well as schizotypal scales the Questionnaire (SPQ) and positive – with cooperation, the extroversion. Negative Assessment of Parenting Style – Factor «Criticism» is Positively Correlated with measures of aggressiveness, perfectionism and SPQ, mostly in the assessment of his father's parenting style, compared to the factor of «criticism» in the evaluation of maternal parenting style. At low values of «proximity» in the EEG of respondents were significantly higher values of spectral density in Beta 2 the frequency band in the frontal parts of the frontal cortex divisions than normal and the respondents with the highest values of this factor.

Keywords: parenting styles, personality traits, behavior in the conflict, violent behavior, anxiety, perfectionism, questionnaire SPQ, bioelectric activity of the brain.

Пожалуй, нет ни одной темы в психологии развития и образования, которая бы привлекала столь большое внимание, как тема воспитания. Считается, что родительские стили поведения детерминируют психическое развитие ребенка и формируют его личность, что продемонстрировано в большом количестве исследований [9]. Однако ребенок не менее значимый участник диады родительско-детских отношений. Созданные инструменты оценки этих отношений, в частности, и опросник «Подростки о Родителях» (ПоР), позволяют

увидеть родительские стили воспитания глазами самого воспитуемого. Было показано, что оценка стилей родительского воспитания может зависеть и от психологических особенностей самого подростка [1; 4]. Так, в работе Вассермана Л.И. с соавт. [1], было обнаружено, что подростки с делинквентным поведением и подростки, страдающие неврозом, по-иному воспринимают воспитательные стили родителей, чем их здоровые сверстники. Конечно, подростковый период является критическим периодом онтогенеза, именно в этом возрасте наиболее ярко проявляется проблема «отцов и детей». Поэтому в нашем исследовании мы были ориентированы на юношеский возраст, когда острота этой проблемы во многом снята. Респондентов этого возраста можно считать уже личностно зрелыми людьми, способными оценивать самих себя и свои отношения с близкими родственниками [9]. В своей работе мы исследовали психологические и нейрофизиологические особенности девушек, по-разному оценивающих стили воспитания своих отцов и матерей.

Цель исследования – изучение связи личностных особенностей и нейрофизиологических показателей девушек-студенток с обобщенными оценками отцовских и материнских стилей воспитания: факторами «близости» и «критики».

Материалы и методы исследования. В исследовании приняло участие 59 девушек в возрасте 18–20 лет ($M = 19,06 \pm 0,62$). Выборка представляла собой группу практической нормы. Все респонденты давали информированное согласие на участие в исследовании.

В ходе исследования были проведены психологическое тестирование и количественное ЭЭГ-картирование.

1. Для исследования личностных особенностей девушек использовалось семь опросников:

- а) EPQ (Eysenck Personality Questionnaire) Г. Айзенка и С. Айзенк – стандартизированный опросник, содержащий 101 вопрос и имеющий три шкалы: экстраверсии, нейротизма и психотизма [6; 7];
- б) методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого [7];
- в) TMAS (Taylor Manifest Anxiety Scale) – шкала проявлений тревоги Дж. Тейлор. Использовался вариант в адаптации В.Г. Норакидзе [7];
- г) методика исследования перфекционизма А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян [8];
- д) тест поведения в конфликте К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной [6; 7];
- е) SPQ (Schizotypal Personality Questionnaire) – шизотипический опросник [2; 10];
- ж) диагностическая методика ПоР (Подростки о Родителях) Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной. Респонденту (подростку или юноше, девушке)

предъявляют пятьдесят утверждений относительно воспитательного стиля отца и столько же – относительно воспитательного стиля матери. Тест рассчитан на респондентов 18 лет и младше. В нашем исследовании возраст девушек был от 18 до 20 лет. Инструкция предлагала при ответе на вопросы ориентироваться на отношения, которые были с родителями, когда испытуемым было 18 лет: «Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных ниже положений более всего характерны для Ваших родителей. Если Вам больше 18 лет, и Ваши отношения с родителями изменились в последнее время, то старайтесь отвечать так, как было, когда Вам было восемнадцать...» Результаты характеризуют следующие воспитательные стили родителя: «позитивный интерес», «директивность», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность», из которых формируются два фактора: фактор «критики» и фактор «близости» [1]. Фактор «критики» в нашей работе – это результат вычитания от количества баллов шкалы «директивности» баллов шкалы «автономности»; фактор «близости» – это результат вычитания от баллов шкалы «позитивного интереса» баллов шкалы «враждебности». Мы исследовали корреляции психологических и нейрофизиологических параметров только с факторами «близости» и «критики».

2. Запись ЭЭГ девушек проводилась от 16 активных электродов, которые располагались в соответствии с Международной системой 10:20%, использовалась монополярная схема записи с объединенным ушным электродом. Компьютерная обработка отрезков записи с закрытыми глазами длительностью не менее 60 сек. осуществлялась методом быстрого преобразования Фурье при помощи систем картирования электрической активности головного мозга «Brainsys» (Митрофанов А.А., Россия). ЭЭГ респондентов с высокими (суммарный балл 15 и выше) и низкими (0 и ниже) значениями фактора «близости» сравнивались между собой по критерию Манна-Уитни и с помощью Z-статистики с нормативной базой ЭЭГ-данных.

Результаты исследования

В ходе исследования было отмечено большое количество значимых положительных корреляций между показателями агрессивности и фактором «критики» (относительно материнского и отцовского воспитательных стилей), в то же время показатели агрессивности имели значимые отрицательные корреляции с фактором «близости» (см. в таблице 1 связи с показателями: «обида», «раздражение», «чувство вины», «подозрительность», «негативизм», «косвенная агрессия», «индекс враждебности» и «индекс агрессивности»). Отсутствовали связи с параметрами «физическая» и «вербальная агрессия».

Таблица 1 - Корреляции между личностными особенностями девушек и факторами «близости» и «критики» как обобщенными показателями воспитательных стилей

родителей.

В таблице приведены только значимые связи (* – $p < 0,05$)

№ п/п	Психологические особенности девушек	Оценка материнского воспитательного стиля (N = 59)		Оценка отцовского воспитательного стиля (N = 44)	
		Близость	Критика	Близость	Критика
1	Раздражение	- 0,33*	–	- 0,41*	0,38*
2	Чувство вины	–	–	–	0,35*
3	Обида	- 0,33*	0,28*	- 0,40*	0,48*
4	Подозрительность	–	–	–	0,32*
5	Косвенная агрессия	–	–	- 0,38*	0,37*
6	Негативизм	–	0,28*	–	0,35*
7	Индекс враждебности	- 0,31*	–	–	–
8	Индекс агрессивности	–	0,29*	–	–
9	Экстраверсия	–	–	0,32*	–
10	Сотрудничество	–	–	0,38*	–
11	Избегание	–	–	- 0,32*	–
12	Восприятие других людей как делегирующих чрезмерные ожидания	–	0,27*	–	–
13	Завышенные притязания и требования к себе	–	–	0,31*	–
14	Высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс самых успешных	–	0,29*	–	–
15	Тревожность	–	–	- 0,37*	–
16	Нарушение восприятия	–	–	- 0,43*	–
17	Нарушения речи	–	–	–	0,32*
18	Социальная тревожность	–	–	- 0,39*	–
19	Странное поведение	–	–	- 0,40*	0,41*
20	Дезорганизация	–	–	- 0,35*	0,45*
21	Общий балл SPQ	–	–	- 0,35*	–

Корреляции с методикой К. Томаса «Поведение в конфликте» выявило связи только с оценкой отцовских стилей. Показатель «Сотрудничество» положительно коррелировал с фактором «близости», а показатель «избегание» – отрицательно (табл. 1). Связей между родительскими стилями воспитания и такими показателями поведения в конфликте, как «соперничество», «приспособление» и «компромисс», выявлено не было.

Анализ связей оценок родительских стилей воспитания со шкалами опросника исследования перфекционизма дал следующие результаты: с оценками материнского фактора «критики» положительно коррелировали показатели шкалы 1 «восприятие других людей как делегирующих завышенные ожидания (при постоянном сравнении себя с ними)» и шкалы 3: «высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс успешных». А с оценками отцовского фактора «близости» положительно коррелировали показатели шкалы 2 «завышенные притязания и требования к себе» (табл. 1).

Была обнаружена достоверная отрицательная связь показателя «тревожность» методики Дж. Тейлор с отцовским фактором «близости» (табл. 1).

Исследование по личностному опроснику Айзенка выявило одну достоверную положительную связь – шкалы «экстраверсия» с отцовским фактором «близости».

Со шкалами опросника SPQ были получены значимые корреляции исключительно с отцовскими факторами «близости» и «критики». С отцовским фактором «близости» отрицательно были связаны шкалы: «нарушение восприятия», «нарушение поведения», «высокая социальная тревожность», а также фактор «дезорганизация» и «общий суммарный балл». Тогда как с отцовским фактором «критики» положительно коррелировали фактор «дезорганизация», а также шкалы «странное поведение» и «речевые нарушения» (табл. 1). Последняя шкала включает ответы на следующие утверждения: «людям иногда трудно понять, что я говорю»; «я иногда в речи быстро перескакиваю с одной темы на другую»; «я иногда забываю то, что я хотел сказать»; «я часто “мелю вздор”»; «я иногда своеобразно использую слова»; «иногда я склонен отступать от темы беседы»; «мне бывает трудно ясно объяснить людям свою позицию»; «люди иногда отмечают, что у меня запутанная речь»; «некоторые люди считают, что я говорю слишком неясно и трудно для понимания». Это указывает на то, что девушки с отсутствием шизотипических черт рассматривают стили воспитания своих отцов как положительные и, напротив, девушки, имеющие выраженные шизотипические черты, негативно оценивают стили воспитания своих отцов. Наличие корреляций шкал опросника SPQ исключительно с отцовскими стилями воспитания, по-видимому, связано тем, что отцы, по сравнению с матерями, демонстрируют более низкое принятие «нестандартного» поведения своих дочерей, что воспринимается девушками как негативный стиль воспитания. «Получается, что их природное (чаще всего оно и наследственное) неблагополучие влечет за собой и неблагоприятную среду» [5], – в данном случае это трудности в общении с отцами.

Различия между группами девушек, дающих негативные и одобряющие оценки родительским воспитательным стилям, наблюдались и при анализе электроэнцефалограммы. Биоэлектрическая активность мозга респондентов, дающих низкую и высокую оценку

фактору «близости» отцов и фактору «близости» матерей, имела свои специфические особенности. Оказалось, что при низких значениях отцовского фактора «близости» в ЭЭГ девушек были достоверно выше ($p < 0,01$) индексы активности бета-2 полосы частот в лобных и центральных зонах коры головного мозга, чем в норме и у респондентов с высокими значениями этого фактора. Такие девушки отмечали у себя выраженную социальную тревожность, странное поведение, нарушение речи, поведенческую дезорганизацию, что совпадает с полученными нами ранее данными [3].

При низких оценках материнского фактора «близости» в ЭЭГ девушек наблюдалось достоверное ($p < 0,01$) снижение индекса тета-активности преимущественно в полосе 5–6 Гц в теменно-центральных отведениях, по сравнению с ЭЭГ девушек с высокими оценками материнского фактора «близости».

Таким образом, ЭЭГ-данные свидетельствуют о нарушении баланса тормозных и возбуждательных процессов в ЦНС у девушек, отмечающих низкие значения фактора «близости» со своими родителями. В статье Кобзовой М.П. и др. [3] описаны сходные нейрофизиологические нарушения, которые проявлялись в положительной корреляции суммарного балла опросника SPQ с уровнем бета-активности и отрицательной – с уровнем активности тета-полосы частот.

Выводы

1. Выявлены положительные связи между фактором «критики» и психологическим портретом дочерей, имеющим в разной степени такие черты, как тревожность, избегание, приспособление, обида, чувство вины, косвенная агрессия, раздражение, перфекционизм. Девушки, имеющие такие личностные черты, считали, что воспитательные стили родителей слишком «директивны» и недостаточно «автономны», что и отражалось в высоком значении фактора «критики». И напротив, было отмечено наличие отрицательных связей между фактором «близости» и агрессивным и аутоагрессивным поведением, тревожностью и другими неадаптивными и неэффективными формами поведения.

2. Отцовские факторы «близости» и «критики» имели большее число связей с психологическими показателями, чем материнские. Только отцовский фактор «критики» имел положительную связь со шкалами опросника SPQ.

Девушки, имеющие такие черты личности, как экстраверсия, повышенная требовательность к себе, склонные к сотрудничеству, видели в воспитательном стиле отцов высокий «позитивный интерес» и низкую «враждебность», что и отражалось в высоком значении фактора «близости».

3. При анализе биоэлектрической активности мозга выявлено нарушение баланса тормозных и возбуждательных процессов в ЦНС у девушек, отмечающих низкие значения

фактора «близости», который отражает их субъективную оценку воспитательных стилей родителей.

Заключение. Исследование показало, что оценка дочерью родительских стилей воспитания связана с личностными особенностями, темпераментом и психическим состоянием, определяющимся балансом тормозных и возбуждающих процессов коры головного мозга респондентов. Возможно, имеет место и так называемая «реактивная ковариация», при которой большие «трудности часто возникают у детей с нарушениями эмоционально-волевой сферы, "трудным" темпераментом», потому что они «чаще вызывают отрицательные реакции окружающих» [5]. В последующем необходимо более детально проанализировать все стили родительских воспитательных стратегий, составляющие общие факторы «близости» и «критики».

Список литературы

1. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение : методическое пособие. - 3-е издание, дополненное и переработанное. — СПб. : ФАРМиндекс, 2001. — С. 65-67.
2. Ефремов А.Г., Ениколопов С.Н. Апробация методики выявления степени выраженности шизотипических черт (SPQ-74) // Материалы Первой международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. — М. : МГУ, 2001. — С. 109-112.
3. Кобзова М.П., Пенкина М.Ю., Николаева Н.О., Сорокин А.Б. Корреляция шкал опросника SPQ с личностными характеристиками и показателями ЭЭГ в группе здоровых респондентов // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. - URL: www.science-education.ru/113-11320 (дата обращения: 23.08.2014).
4. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб. : Речь, 2006. — С. 31-33, 37-42, 46-47.
5. Мешкова Т.А. Психогенетика : учебное пособие. — М. : МГППУ, 2004. — С. 129.
6. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология : учебное пособие. — М. : Алвиан, 2007. — С. 142-145, 192-193.
7. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. — Самара : Бахрах-М, 2007. — С. 66-69, 121-132, 174-180, 470-475.
8. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Многофакторная психологическая модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. — 1998. - № 1.

9. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. — М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2010. — С. 557.
10. Raine A. The SPQ: A Scale for the Assessment of Schizotypal Personality Based on DSM-III-R Criteria // Schizophr Bull. — 1991. — Vol. 17 (4). — P. 555-564.

Рецензенты:

Кабардов М.К., д.псих.н., профессор, зам. директора Психологического института РАО, г.Москва.

Нартова-Бочавер С.К., д.псих.н., факультет клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва.